

АНШЛАГ В ПУСТОМ ЗАЛЕ

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ «БУМАЖНОЕ» СОРЕВНОВАНИЕ

Пока мы готовились и воевали в Ленкорань, до нас доходили самые разноречивые слухи: «В наш театр невозможно довести, там каждый день аншлаги». «Добровольно в этот театр никто не пойдет, туда обязывают ходить». И наконец: «У нас в Ленкорань театра вообще нет. Они то дня по селам выступают, то ли репетируют все время, но спектаклей в городе не показывают».

Страшно было это слышать. Потому что Ленкоранский театр, как мы узнали в Министерстве культуры СССР, — один из лучших в стране. Он занимает третье место по итогам Всесоюзного социалистического соревнования коллективов театрально-зрелищных предприятий. Нет, не среди городских или областных театров, а наравне с ведущими.

И это не счастливая случайность. Коллектив уже 8 раз был победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании и награждался денежными премиями Министерства культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры. В фойе театра выставлены награды: грамоты в кожаном бордовом переплете, поздравительные телеграммы с грифом «Правительственный».

В тот вечер, когда мы приехали в Ленкорань, театр был закрыт. Почему? Неизвестно. Ни репертуарного плана, ни афиш, ни рекламы нигде не было. И если не закинуть голову вверх так, чтобы увидеть на крыше буквы «Театр», можно было сплоскить принять это здание за закончившее свой трудовой день учреждение. Наутро один нам говорил, что у коллектива был отгул за работу в выходной, другие — что артисты находились на репетициях какого-то городского спектакля. Зато сегодня, как нам сказали, «спектакли организуем».

Вечером к театру подъезжают один за другим автобусы, на них со смехом, гамом выходят подростки.

За десять минут до начала спектакля открывается касса.

— Скажите, можно купить билеты?

— Можно, — насиршира удивленно, с большим интересом посмотрела на нас.

— А много ли вы сегодня продали билетов?

— Ни одного.

Но театр, по крайней мере партер, полон. Зрители, как нам объяснили, учащиеся севастополю, бегали по залу, менялись местами, дурчались. Несколько взрослых женщин, видимо, преподаватели, раздавали букеты тем, кто сидел в первом ряду.

Начался спектакль. На сцене шиллеровские разбойники говорили о справедливости и чести, а в зале кипели свои страсти. Впрочем, то, что на сцене показывали «Разбойников», знали,

вероятно, немногие. Не только афиш, но и программ не было. Более того, по плану в этот вечер должен был идти другой спектакль. Поэтому, возможно, многие думали, что смотрят комедию.

Когда на сцену вышел Франц Моор, маленький толстяк в коротких ватных штанишках и белых гольфах, зал грохнул от смеха. В него летели реплики, да и не только реплики, но и бумажные пульки из рогатки.

Всесоюзное социалистическое соревнование коллективов театрально-зрелищных предприятий проводится с 1982 года. Успех коллектива оценивается по разным показателям: количеству новых постановок, число зрителей, выполнение финансового плана, загрузка творческого состава и т. д.

Как же Ленкоранский театр добивается высоких показателей?

Театр в городе возник в 1973 году и был неслыхан, довольно известным коллективом в республике. Но не выдающимся. Настоящая его жизнь, как считают многие, началась в 1981 году. Тогда были учреждены Дни совхозов и предприятий.

Что же это такое? Составляется список, где против каждого совхоза или предприятия указывается число, когда коллектив должен посетить театр. В назначенный час привозит артиллер, показывают им спектакль и увозят обратно. «Встреча с прекрасным» состоялась, совхоз перечислил свои деньги «на культурные нужды» на счет театра, театр вывозил план — и финансовый, и «по зрителям». В октябре прошлого года, например, 7.343 рубля получено театром по перечислению. И только на 1.621 рубль продали билетов через кассу. Когда мы пытались напомнить, что перечисления запрещены, у директора театра Э. Зейналова и администратора Х. Тагиева лица становились строгими и торжественными: «Это решение горкома партии».

В горкоме письменного решения на этот счет не вышло, но заведующий отделом пропаганды Р. Гусейнов подтвердил, что инициатива Дней исходила отсюда. Ленкоранский горком партии очень заботится о театре. Все работники обеспечены жильем, да не кажим-нибудь, а в лучших домах. На премьеры собирается весь аппарат горкома, а первый секретарь после спектакля приходит за кулисы и дарит арти-

стам цветы. Не бывает дня, чтобы горком не интересовался театром, не вмешался в его работу. По всем вопросам. Помните 1.621 рубль, что в октябре поступило в театр через кассу, то есть якобы за билеты, купленные зрителями самостоятельно? И в этом тоже заслуга горкома.

— Предприятие порой не в состоянии оплатить спектакль полностью, — говорит Р. Гусейнов. — Тогда мы звоним туда и предлагаем 300 билетов оплатить по перечислению, а 100 распространить в коллективе.

Не осталось даже маленькой надежды, что кто-то ходит в театр добровольно... Но администрацию это волнует меньше всего. Случается даже так, что спектакль целиком продан, а в зале — несколько человек, а иной раз и вообще никого — если, например, в сале в «театральный день» случились похороны.

— Это дело предприятий — приносить или не приносить зрителей. Наше дело — получить деньги, — говорит администратор Х. Тагиев. Сейчас в театре зреет новая идея. Заем совхозам после каждого спектакля перечислять по 298 рублей? Пусть перечислят в январе сразу три тысячи за весь год — и живут себе спокойно.

Говорят, что платят, то и музыку заказывают. В Ленкорань это делается так. За неделю до «театрального дня» администратор звонит директору совхоза и спрашивает: «Что бы вы хотели посмотреть?» Тот называет спектакль из репертуара. Случается, что один и тот же спектакль, если он нравится руководителю, совхоз смотрит по два, по три раза. Чаще всего, это, конечно, комедии. Но как же социалистическое соревнование? Ведь первым пунктом в его условиях записано: «Количество новых постановок, выпущенных на высоком идейно-художественном уровне». Сейчас в репертуаре Ленкоранского театра 18 названий. Каждый год осуществляют шесть новых постановок: седьмая — вневпаловая. Тут и «Клоп» Малюковского, и «Тартюф» Мольера, и «Чинизский манифест» А. Чхадзе.

— На постановку «Клопа» мне дали оляя месяц, — говорит режиссер Камиль Зохранов. — Конечно, сделать хороший спектакль в этом театре за такое время трудно. Но художник принял эту в общем-то сырую работу. Сыграли премьеру в больше спектакль не показывали.

Итак, спектакль числится в репертуаре, но кто еще не знает, что его увидит зритель.

В афише сразу бросается в глаза преобладающие местные авторы.

— А зачем им Шекспира ставить? — удивился ленкоранский драматург М. Алиев. — Пусть они учатся на наших вехах. До Шекспира им еще надо doracи.

Однако вряд ли можно «doracи» до Шекспира, играя комедии, где два действия герой занят поисками невесты определенных габаритов.

Вообще удивляло двойственное отношение к театру. Один нас убеждал, что это очень хороший коллектив, и доказательство тому — цифры, грамоты. Другие, допьющие, глядя в глаза, говорили: «Ну кто за свои деньги станет смотреть их спектакли?» Перечисления — вынужденная мера, без которой театр просто погибнет».

Но так ли безнадежно положение? Думается, нет. Мы смотрели отрывки из шести спектаклей и видели, что не так уж беден театр талантами. Наша встреча с артистами была и бурной, и искренней. «Мы превратились в предприятие по производству спектаклей. Мы забыли, что такое творчество. Работаем на заказ, загруженность колоссальная, в отдачи никакой. Ни мы не растем, ни наш зритель», — говорит заслуженная артистка республики Вуюкханум Алиева.

Видя, что они могут просто потерять квалификацию, несколько артистов попробовали изменить положение. Во-первых, решили заняться азаробкой, потому что многие актеры не умеют ходить на сцене, красиво двигаться. Во-вторых, задумали создать театр в фойе: взять хорошую пьесу, поставить ее, пусть сначала прядут летать, двадцать человек, но только добровольно. Если удастся заинтересовать хотя бы этих зрителей, потом придут еще двадцать. Со всем своим восточным плюсом актерским темпераментом они выжили все это главное режиссеру. «А зачем?» — спросил он.

С главным режиссером Ваба Раевым мы тоже встретились. В отличие от артистов он был спокоен и невозмутим.

— Все у нас нормально, все хорошо. Мы выполнили план по всем показателям и заслуженно получили третье место. Мы этим гордимся и будем продолжать работать в том же духе.

— А лично вам не хотелось бы поставить, например, классическую пьесу?

— На классику надо много времени. Тогда мы не выполним план по выпуску спектаклей.

Ну и пусть, хотелось бы сказать. Пусть, покуда не будет у театра грамот и премий, но может быть, появится какой-то живой росток творчества! А потом подумалось: чего мы хотим от главного режиссера? Ему же годами внушали: важнее всего не то, что на сцене или в зале, а то, что на бумаге. Главное, какой будет цифра в отчете. За все те годы, что Ленкоранский театр занимает призовые места в соревновании, ни разу работники Министерства культуры СССР не заинтересовались, что же это за театральный бум на юге Азербайджана, какие «прогрессивные методы работы со зрителями» применяются, насколько высок «идейно-художественный уровень» его постановок. В министерство поступали цифры — и они всех устраивали.

А можно ли вообще вот так формально переносить требования социалистического соревнования, предьявляемые к промышленным предприятиям, на театр? Когда коллектив работает творчески? Тогда, когда он не боится рисковать, ошибиться, идти на эксперимент, не страшится неудач. Конечно, но не всегда приносит прибыль немедленно. И получается, что, чем более творчески, интересно работает театр, тем меньше у него шансов войти в число победителей. И, наоборот, там, где хорошо налажена система «выполнение планов» — неважно, каким путем и какой ценой, — успех в соревновании гарантирован. Удивительно ли, что при таком положении театры теряют интерес к творческому поиску? Гораздо спокойнее жить так: горком «организуе» зрителей, театр «организуе» на бумаге репертуар, который бы всех устраивал, а министерство получает радужные сводки. Только кому, кроме комиссии «по подведению итогов», нужно такое соревнование?

Недавно Министерство культуры СССР утвердило списки победителей социалистического соревнования за второе полугодие 1985 года. Ленкоранский драматический театр вновь занял почетное третье место...

Н. РУСАКОВА,
Ф. МУСТАФАЕВ,
наш спец. корр.

ЛЕНКОРАНЬ,
Азербайджанская ССР.